

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПРАВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЕГО ПОЯВЛЕНИЯ

А. А. Фомин*

Государственный герб — это одна или целый структурированный комплекс фиксированных эмблем, которые закрепляются государством в качестве официального и общеизвестного опознавательного знака (графического символа) данного государства.¹ Государственный герб (наряду с государственными флагом и гимном) можно отнести к атрибутивным признакам государства, наличие которых указывает на то, что конкретное государство является не только политико-социальным фактом, но и фактом общественного самосознания.²

Если под эмблемой понимать некий визуальный знак или условное графическое изображение какого-либо объекта, то герб — специализированная разновидность эмблемы (совокупности эмблем). Само слово «герб» происходит от славянского «herb», что означает «наследник», «наследство». В некоторых славянских языках — сербском, польском, чешском — встречаются слова от этого корня: «herb», «erb», «irb», употребляемые в подобных значениях,³ в немецком языке слово «Erbe» также означает «наследство». Вполне вероятно, что этимология перечисленных выше слов может быть связана с латинскими «hereditas» — «наследство»⁴ или (что менее очевидно) «herba» — буквально

* Фомин Антон Анатольевич, соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета СПбГУ.

© А. А. Фомин, 2010

E-mail: t26@mail.ru

¹ Другие возможные определения: «Государственный герб — отличительный знак, являющийся официальным символом государства, изображается на флагах, денежных знаках, печатях и некоторых официальных документах» (*Большой юридический словарь* / Под ред. А. Я. Сухарева. М., 2008. С. 129); «Государственный герб — официальная эмблема государства, изображаемая на печатях, бланках государственных органов, денежных знаках и т. п., часто является составной частью государственного флага» (*Большой энциклопедический словарь* / Гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1999. С. 268); «Герб есть внешний символ, знак государства, изображаемый на государственной печати, монете, казенных зданиях и т. д. В качестве внешнего символа герб выражает идею государственного могущества или какую-нибудь религиозную идею. Часто он выражает и то, и другое» (*Градовский А. Д.* Начала русского государственного права. Т. I. О государственном устройстве. СПб., 1892. С. 157).

² Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб., 2004. С. 539.

³ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974. С. 5.

⁴ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 2008. С. 361.

«трава», но в более широком смысле — «корни» или же, наоборот, — «побеги», «всходы».⁵

Под гербами можно понимать особые символические изображения — эмблемы, составленные на основании неких точно определенных, формализованных правил и служащие постоянным отличительным знаком какого-либо отдельного лица, рода, сообщества, организации или учреждения, территориального образования (города, области, провинции и т. д.) или же государства в целом.⁶

Хотя очевидным является тот факт, что разнообразные личные и коллективные эмблемы имели широкое применение с древнейших времен, тем не менее непосредственное представление о гербе как особом правовом объекте появилось в рамках формирования в средневековой Европе геральдики как специфической системы взглядов и правил.

Геральдика (лат. «ars heraldica» — «ремесло герольдов»⁷) — эмблематическая система, сложившаяся на протяжении Средних веков в Западной и Центральной Европе и характеризующаяся своеобразными обычаями оформления и употребления особых личных и коллективных знаков, прежде всего гербов, а также устойчивым единством репрезентативной, идентификационной и декоративной функций этих знаков.⁸

Таким образом, геральдика сложилась как специфический феномен европейской средневековой (феодальной) культуры, хотя формированию европейской геральдики и предшествовало бессистемное использование различных эмблем, символических и декоративных изображений, имевших различное (античное, ориентальное, религиозное и др.) происхождение, в оформлении элементов вооружения, знамен, различных инсигний,⁹ печатей, монет и т. д. Многие из этих изображений позднее перешли и в европейские гербы.

В середине — второй половине XII в.¹⁰ возникает и получает широкое распространение в Западной и Центральной Европе культура употребления гербов как личных

⁵ Там же. С. 360.

⁶ Можно также предложить другие определения с акцентированным правовым аспектом: «Герб — опознавательный-правовой знак, установленный и употребляемый в соответствии с правилами геральдики, служащий символом государства, государственно-территориального или административно-территориального образования, местного самоуправления, а иногда также иного субъекта права» (*Большой юридический словарь* / Под ред. А. Я. Сухарева. С. 129); «Герб — символический опознавательный-правовой знак, составленный и утвержденный по определенным правилам, служащий постоянным отличительным определителем лицу, роду, обществу или учреждению» (*Черных А. П. Геральдика. Введение в специальные исторические дисциплины.* М., 1990. С. 45).

⁷ Фр. «heraut», «heraut d'armes», нем. «Herold» — возможно, от старогерм. «Heer-alt» — буквально «старый воин», т. е. «ветеран», или от старогерм. «Heriwald» — «вестник», этимология слова спорная. Первоначально — глашатаи, комментаторы и распорядители каких-либо церемоний в широком смысле. С развитием геральдики в средневековой Западной Европе герольдами стали именоваться специалисты по феодальному рыцарскому этикету и геральдическим правилам, в обязанности которых входила в том числе и организация рыцарских турниров. По традиции герольд оглашал имена и титулы рыцарей, желающих принять участие в турнире, а также давал описание их гербов. Герольды собирали и систематизировали сведения о гербах и происхождении их хозяев, обеспечивали сохранение целостности геральдической традиции в Европе, способствовали единообразному оформлению геральдической документации (пожалований и т. п.). Они также содействовали сосредоточению общего контроля над геральдической практикой в руках европейских монархов.

⁸ *Словарь средневековой культуры* / Под ред. А. Я. Гуревича. М., 2007. С. 101.

⁹ От лат. «insigne» — «знак». В средневековой Европе — символ власти, внешнее (вещественное) свидетельство высокого социального статуса — напр., трон, корона, скипетр, мантия, посох, меч и др.

¹⁰ Географическую локализацию возникновения геральдики установить вряд ли возможно. Гербы возникли в нескольких регионах Западной Европы практически одновременно: в областях между Луарой

знаков в среде наиболее влиятельной военной знати, а в конце XII — начале XIII вв. — также простых рыцарей, младшей знати и знатных женщин.¹¹

Формирование такой уникальной культурной традиции, какой, безусловно, является европейская феодальная геральдика — чрезвычайно сложной, при этом не только эстетически эффектной, но и достаточно эффективной в практическом смысле, связано с некоторыми особенностями истории европейского Средневековья. В первую очередь это специфическое, сформировавшееся в рамках европейской средневековой культуры понимание индивидуальности, при котором человеческая личность в любом случае признается безусловной ценностью в силу христианской морали, но при этом такая ценность увеличивается (или, соответственно, уменьшается) пропорционально социальному статусу человека, его месту в обществе, значимости сословия, к которому он принадлежит. Учитывая, что социальный статус, как правило, переходил по наследству, а возможности для смены социальной роли были весьма ограничены (у некоторых групп населения вообще отсутствовали) и с развитием феодальных отношений они становились все менее доступными, особое значение, безусловно, имели происхождение человека, его родовая, «генетическая» связь с определенным сословием. И все же в развитом феодальном обществе (в отличие, например, от обществ традиционных) не отрицались личная роль феодального субъекта, индивидуальность каждого человека, его врожденная дееспособность, способность иметь права и нести обязанности, т. е. правоспособность (разумеется, в рамках, определяемых социальным положением). Данное обстоятельство приводило к осознанию человеком себя как самостоятельного субъекта феодальных отношений, обладающего определенным правовым статусом, несущего ответственность за собственные поступки перед другими феодальными субъектами.

С другой же стороны — чрезвычайная слабость феодального государства как субъекта власти, на фоне которой реальные инструменты социального контроля концентрируются в руках отдельных, наиболее могущественных в экономическом отношении субъектов феодальных отношений — крупных землевладельцев или каких-либо их объединений (временных или постоянных). Минимальное (скорее даже, эпизодическое) участие государства в повседневной жизни общества, усугубляемое определенной коммуникационной инертностью, замкнутым образом жизни населения, вынуждало людей (независимо от их социального положения и происхождения) самостоятельно выстраивать между собой фактические отношения власти-подчинения в соответствии с их собственными возможностями и сложившимися обстоятельствами. В такой ситуации особая роль в жизни средневекового общества естественным образом досталась постепенно формирующемуся (что осуществлялось посредством интеграции различных привилегированных, влиятельных в экономическом и военно-политическом отношении социальных групп в новую военную аристократию) единому феодальному сословию европейской знати — так называемому рыцарству.

Привилегированный характер нового сословия (отчасти в соответствии с обычными временами) требовал определенного внешнего выражения, которое позволяло

и Рейном, в Южной Англии, Швейцарии и Северной Италии. Впоследствии они распространились из этих небольших районов по всей Европе (*Пастуро М.* Геральдика. М., 2003. С. 24). — Вероятно, старейшим известным гербовым памятником является печать Валерана, графа Меланского и Вустерского (1136–1138), с изображением графа-всадника с клетчатым знаменем, коттой и чепраком: эта повторяющаяся «шахматная» композиция и была гербом (*Словарь средневековой культуры.* С. 101).

¹¹ *Словарь средневековой культуры.* С. 101.

бы четко распознавать человека как представителя рыцарства, и рыцари старались указать на свой особый социальный статус всеми доступными им средствами. Одним из таких средств (как оказалось, весьма нетривиальным) и стала своеобразная «сигнализирующая» эмблематическая система — геральдика, основная ценность которой, с точки зрения феодальной знати, заключалась в возможности не просто указать на высокий социальный статус, но и максимально индивидуализировать конкретного рыцаря с помощью его личного герба, выделив его из числа всех прочих представителей благородного сословия.

В практическом отношении появление гербов, скорее всего, обусловлено двумя основными факторами: во-первых, перманентным процессом усложнения структуры феодальных связей между рыцарями, запутанностью системы вассальных обязательств (например, возможность служить одновременно нескольким сеньорам), в связи с чем состав союзников и противников мог довольно часто меняться, а одни и те же рыцари периодически переходили из одной категории в другую в зависимости от текущей политической ситуации, а во-вторых, появлением в первой половине XII в. и последующим повсеместным распространением нового типа рыцарских шлемов, полностью закрывавших лицо воина (оставались лишь небольшие смотровые вырезы и отверстия для доступа воздуха).¹² Данные обстоятельства вызвали у рыцарей (и их окружения — оруженосцев, слуг и т. д.) естественное стремление максимально быстро и однозначно идентифицировать друг друга как в условиях непосредственно боевого столкновения, так и просто при случайных встречах в пути. В данном случае личный герб выступал в качестве идеального средства визуальной идентификации.

Желание и необходимость быть узанным заставили рыцарей выработать обычай расписывать свои щиты различными яркими изображениями (геометрическими орнаментами и фигурами, схематическими изображениями животных и растений), которые очень скоро превратились в опознавательные знаки, помогавшие идентифицировать конкретного рыцаря издалека.¹³ Щиты получались пестрыми и многокрасочными — изображения на них превращались в самые настоящие гербы, как только начинали ассоциироваться у окружающих лиц с конкретными рыцарями.¹⁴

Связь герба с социальной ролью обладателя еще в XII в. привела к его передаче по наследству, принятию членами одного рода общего герба и связыванию герба с феодальным владением, что стало типичным (хотя и не всеобщим) явлением, т. е. личный герб становится также родовым и (или) поземельным.¹⁵

В дальнейшем гербами стали обзаводиться и другие субъекты феодальных отношений, претендовавшие на равенство с военной знатью или хотя бы на частичную независимость от нее. В начале XIII в. гербы вышли за пределы рыцарского сословия¹⁶ и стали приниматься представителями духовенства, а также различными незнатными лицами:

---

¹² *Всадники войны. Кавалерия Европы* / Д. П. Алексинский, К. А. Жуков, А. М. Бутягин, Д. С. Коровкин. СПб., 2005. С. 238.

¹³ Первоначально гербовое изображение наносилось только на щит рыцаря, данное обстоятельство со временем превратилось в устойчивую геральдическую традицию. Большинство современных государственных гербов (в том числе и государственный герб РФ) в качестве одного из своих структурных элементов имеют геральдический щит.

¹⁴ *Пастуро М.* Геральдика. С. 19.

¹⁵ *Словарь средневековой культуры.* С. 102.

¹⁶ В целом, к концу Средних веков около трети населения, пользовавшегося гербами, не принадлежало к аристократии (*Левандовский А. П.* В мире геральдики. М., 2008. С. 18).

клириками (к 1200 г.), высшими слоями городского населения — патрициями и буржуа (до 1220 г.), а потом и ремесленниками (к 1230 г.), городами (с конца XIII в.), цехами и профессиональными корпорациями (к 1240 г.), гражданскими и монашескими общинами (в конце XIII — начале XIV в.). В отдельных местностях (Нормандия, Фландрия, Южная Англия) гербами обзаводились даже некоторые крестьяне.¹⁷

Таким образом, герб становится неотъемлемым элементом европейского средневекового правосознания, привычным внешним атрибутом совокупности социального, правового и политического статусов субъекта — обладателя соответствующего герба.

С началом процесса образования европейских национальных государств в период позднего Средневековья и в связи с сопутствующим данному процессу закономерным возрастанием значения государства и государственной власти в жизни средневекового общества в целом постепенно начинает складываться и представление о национальном, государственном гербе и его особом правовом статусе. Хотя формирование подобных представлений невозможно проследить на примере каких-либо конкретных событий (тем более — дать четкие хронологические привязки), вполне возможно обозначить и проанализировать необходимые предпосылки.

Первоначальным импульсом для формирования представлений об общегосударственном гербе стало появление в ряде европейских феодальных государств гербов, являющихся принадлежностью титула сюзерена — верховного феодального сеньора (от лат. «senior» — «старший»¹⁸) какой-либо территории — страны в целом или ее отдельного региона (короля, великого герцога и т. д.), который использовался старшим феодалом независимо от его собственного родового герба (иногда наравне с ним или в каких-либо сочетаниях) и переходил в качестве атрибута высшей политической власти к новому правителю — сюзерену независимо от наличия или отсутствия у него каких-либо родственных (родовых) связей с правителями предыдущими.

Появление подобной идеи о возможности существования постоянного герба некоего абстрактного суверена как носителя высшей государственной власти — легитимного общегосударственного политического лидера, а не просто наиболее крупного и могущественного феодального землевладельца региона или старшего аристократа по праву крови — естественным образом предвосхищало появление государственного герба.

Со временем герб суверена государства, обозначающий его политический титул и одновременно символизирующий его высшее социальное положение в феодальной иерархии, стал восприниматься и как непосредственно государственный герб, так как в соответствии с феодальными традициями и представлениями современников суверен воспринимался прежде всего в качестве хозяина (фактического или формального — в зависимости от сложившейся геополитической ситуации в каждом конкретном регионе) определенной территории, страны как совокупности экономических характеристик и уже затем в качестве возможного общегосударственного политического лидера.

Утвердившись с помощью подобного «переноса» в период позднего Средневековья легитимизирующего статуса с суверена непосредственно на государство в целом, государственный герб окончательно закрепился в правосознании европейцев как характерный и необходимый атрибут суверенного государства. Формирование национальных европейских государств, укрепление государственной власти и централизация ее

¹⁷ Пастуро М. Геральдика. С. 24.

¹⁸ Дыдынский Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права: По изданию 1896 года. М., С. 495.

институтов, установление доминирующего положения государства и принимаемых им нормативно-правовых актов по отношению ко всем социальным группам населения фактически выделили государственный герб в особую геральдическую категорию, отделив его от общей совокупности личных, родовых и коллективных гербов и в определенном смысле наделив его гораздо более высоким статусом по сравнению со всеми остальными разновидностями гербов, как бы поставив их в зависимое положение от государственного герба.

В дальнейшем, чем все более меньшую роль в европейской общественной жизни занимали личные и коллективные гербы, тем все большее значение (а также области необходимого и возможного применения) приобретали гербы государственные.¹⁹

Впоследствии, с формированием общемировых политико-правовых и дипломатических стандартов, государственный герб в качестве объекта государственной символики был воспринят подавляющим большинством государств (а также субъектов, претендующих на признание их государственного суверенитета мировым сообществом). Можно вполне справедливо утверждать, что сегодня государственный герб является общеизвестным и общепотребимым, неотъемлемым элементом международной политико-правовой культуры.

---

¹⁹ Следующим этапом данного процесса развития государственной геральдики стало появление различных территориальных гербов (провинций, областей, земель, районов, общин и т. д.).